

Тот кисет лежал в пыли, бросаясь в глаза своей неуместностью. Вокруг мгновенно воцарилась тишина, все взгляды устремились на Су Чэ и этот подозрительный сверток. На лице Лю Хуна застыло ничем не прикрытое торжество и злоба.

После первого мгновения оцепенения Су Чэ быстро взял себя в руки. Он понимал: любая паника или оправдания сейчас могут стать ловушкой.

Он не стал поднимать кисет и даже не взглянул на него, а лишь поднял глаза и спокойно посмотрел прямо на Лю Хуна. Его голос звучал отчетливо, хотя в нем и сквозила легкая, вполне уместная растерянность:

— Брат Лю, эта вещь мне не принадлежит. Откуда она у тебя? И почему ты бросил ее к моим ногам?

— Ха! Еще хочешь отпираться? — Лю Хун, будучи уверенным, что тот станет все отрицать, повысил голос и указал на молодого ученика, который испуганно переминался с ноги на ногу.
— Чжан У! Разве ты только что не видел собственными глазами, как человек из торгового каравана, тот, что по фамилии Цянь, украдкой сунул это Су Чэ?

Чжан У вздрогнул, явно не ожидая, что Лю Хун назовет его имя напрямую, и забормотал:

— Я... кажется... мельком видел, как господин Цянь вроде бы... передал что-то господину Су...

— Слышали? — Лю Хун, словно ухватившись за железное доказательство, стал еще напористее.
— Есть и свидетель, и вещественное доказательство! Ты все еще смеешь лгать? Наверняка ты позарился на богатство каравана, взял взятку и тайком перепродаешь лекарственные запасы нашего лагеря! Кто знает, может, в этом свертке краденые деньги или товары!

Обвинение мгновенно раздули до масштабов перепродажи военного имущества — а это было преступление, за которое полагалась смертная казнь! Вокруг послышались испуганные вздохи, взгляды, обращенные на Су Чэ, наполнились подозрением и страхом.

Су Чэ, однако, оставался невозмутим. Заметив, что Чжан У бегаёт глазами и боится взглянуть на него, он уже почти все понял. Он перевел взгляд на сверток и слегка нахмурился:

— Брат Лю, ты так уверенно называешь это краденым. Почему бы нам не открыть его и не посмотреть? Если там действительно деньги, я признаю свою вину и понесу наказание без лишних слов. Но если нет...

Он не договорил, оставив остальным простор для воображения.

Лю Хун только этого и ждал. Он тут же наклонился, поднял кисет и воскликнул:

— Хорошо! Я сделаю так, чтобы ты понес наказание с открытыми глазами! — Он нетерпеливо развязал завязки и вытряхнул содержимое.

Там оказались вовсе не золото и серебро, а несколько семян лекарственных растений превосходного качества, уже готовых к посадке, и небольшой сверток тонкой пожелтевшей бумаги.

— Это... — Лю Хун остолбенел. Окружающие тоже замерли.

Су Чэ сделал шаг вперед, поднял одно из семян, внимательно осмотрел его, а затем развернул свиток. На бумаге аккуратным почерком были нарисованы очертания растения, рядом с которыми шли краткие заметки об условиях произрастания и целебных свойствах — словно вырванная страница из справочника по травам.

В душе у него все прояснилось. Вероятно, тот торговец по фамилии Цянь в знак благодарности за несколько советов по определению качества трав или просто заметив его интерес к медицине, тайком подарил ему эту мелочь. Это не стоило почти ничего, о какой перепродаже могла идти речь?

Лю Хун явно не ожидал такого исхода. Его лицо пошло пятнами, но он продолжал упрямыться:

— Это... это наверняка условный знак между вами! Или что-то еще более ценное...

— Брат Лю, — перебил его Су Чэ, и голос его стал холодным. Он поднял листок бумаги. — Это заметки о трехлепестковом женьшене из Юньнани, к тому же лишь фрагмент. Его семена в наших северных краях вовсе не приживаются. Позволь спросить: зачем мне использовать это в качестве знака? И кому я мог бы это перепродать?

Он пронзительно посмотрел на Чжан У:

— Брат Чжан, ты только что сказал, что видел, как господин Цянь что-то мне сунул. Не мог бы ты уточнить детали? Он передал это лично в руки? Или тайком подложил мне в одежду? В какое время это было? Где? Во что я был одет и куда смотрел?

Вопросы сыпались один за другим, быстрые и резкие. Чжан У, и без того чувствуя вину, покрылся холодным потом. Он заикался, путаясь в словах:

— Кажется... вроде бы... только что... там... я... я не разглядел...

Су Чэ перестал смотреть на него и обратился к остальным, громко произнеся:

— Господа! Я, Су Чэ, по милости князя оставлен в медицинском лагере искупать вину. Каждый

день я работаю со страхом и трепетом, стремясь лишь принести пользу, чтобы хоть как-то отплатить за доверие. Все переговоры с караваном я веду по приказу лекаря Ли, чтобы обеспечить лагерь необходимыми медикаментами. Каждый шаг задокументирован, каждое полученное лекарство внесено в реестр. Разве посмел бы я действовать из корыстных побуждений?

Он поднял семена и чертеж, его голос звучал скорбно, но в нем чувствовалась непоколебимая честность:

— Эта вещь — возможно, лишь скромный знак благодарности от кого-то из торговцев за наш тяжелый труд, или же результат обмена знаниями о травах. Если это нарушает правила лагеря, я готов понести наказание. Но обвинение в перепродаже военного имущества и сговоре с чужаками — это чудовищная ложь, которую я не приму! Это бросает тень не только на мою честь, но и на репутацию всего медицинского лагеря и доверие самого князя!

Его речь была логичной, убедительной и исполненной достоинства. Он не только объяснил происхождение вещей, представив их как личный подарок или научный обмен, но и занял позицию человека, пекущегося об общем благе, напоследок апеллируя к авторитету князя и чести лагеря.

Подозрения на лицах окружающих начали рассеиваться, сменяясь недовольством и возмущением по отношению к Лю Хуну. И в самом деле, разве эти семена и клочок бумаги похожи на краденое?

— Лю Хун! Ты затеял ссору на пустом месте, очернял человека — что у тебя на уме? — не выдержал один из вспомогательных солдат, который часто получал советы от Су Чэ и отличался прямоотой.

— Верно! Тебе просто не дает покоя, что кто-то работает лучше тебя!

— Господин Су добыл для нас столько лекарств, а ты вместо благодарности клеветашь на доброго человека!

Общественное мнение мгновенно перевернулось.

Лю Хун побледнел, по лбу катился пот. Он указал на Су Чэ:

— Ты... ты просто мастер плести красивые речи!

— Довольно! — раздался властный окрик. Из-за спин толпы вышел лекарь Ли с помрачневшим лицом — он явно уже был в курсе событий. Следом за ним шел бесстрастный Цинь Фэн.

Все тут же умолкли и расступились.

Лекарь Ли сперва бросил на Лю Хуна яростный взгляд, а затем, нахмурившись, посмотрел на то, что держал в руках Су Чэ. Взгляд Цинь Фэна, острый, как холодная сталь, скользнул по присутствующим и остановился на Лю Хуне и дрожащем, словно осиновый лист, Чжан У.

— Что здесь происходит? — низким голосом спросил лекарь Ли.

Су Чэ шагнул вперед и в точности изложил все произошедшее, ничего не добавляя от себя, а в конце сказал:

— Все это случилось из-за того, что я контактировал с посторонними, что вызвало недопонимание и побеспокоило лекаря и командира Циня. Я виноват. Прошу наказать меня.

Он первым попросил о наказании, заняв смиренную позицию.

Выслушав его, лекарь Ли пришел в ярость. Он указал на Лю Хуна:

— Никчемный человек! Вместо того чтобы работать, только и думаешь о всяких грязных интригах! Травишь товарищей, клеветешь на людей — именно из-за таких подонков, как ты, портится атмосфера в нашем лагере! Вон в лагерь раненых, будешь мыть ночные горшки! Без моего приказа не смей возвращаться!

Лю Хун, словно получив избавление от казни, бросился бежать, даже не взглянув на Чжан У.

Лекарь Ли перевел взгляд на Чжан У и холодно фыркнул:

— Пособничал подлецу — лишить жалованья на три месяца и двадцать ударов палками! Ступай к надзирателю и прими наказание!

Чжан У, лишившись чувств, осел на землю.

Разобравшись с ними, лекарь Ли повернулся к Су Чэ, и тон его смягчился:

— Тебя несправедливо обидели. В случившемся нет твоей вины, напротив, ты принес пользу лагерю. Но в будущем при общении с торговцами будь осторожнее, старайся избегать личных подарков, чтобы не давать поводов для сплетен.

— Слушаюсь, я запомню ваше наставление, — поклонился Су Чэ.

В этот момент молчавший до сих пор Цинь Фэн внезапно произнес ледяным тоном:

— Приказ князя.

Все тут же вытянулись во фрунт.

Цинь Фэн посмотрел на Су Чэ:

— Су Чэ успешно справляется с обменом медикаментов. Отныне ему дозволено напрямую вести дела с Чжоу Туном, представителем торгового каравана, минуя доклады лекарю Ли. Список необходимых товаров и их количество следует заранее предоставлять мне на утверждение. Кроме того, в качестве поощрения — награда в десять серебряных монет.

Эти слова потрясли всех!

Это было не просто признание заслуг Су Чэ, но и предоставление ему большей самостоятельности и доверия! Хотя он все еще должен был отчитываться перед Цинь Фэном, его полномочия значительно расширились.

В глазах лекаря Ли мелькнуло сложное чувство, но он быстро взял себя в руки и поклонился:

— Слушаюсь.

Су Чэ тоже был потрясен и тут же опустился на колени:

— Благодарю князя за милость! Я буду верно исполнять свой долг и не подведу доверия!

Цинь Фэн кивнул, больше не проронил ни слова и удалился.

Событие, начавшееся как скандал, закончилось крахом Лю Хуна и неожиданным повышением Су Чэ.

Когда люди разошлись, Су Чэ смотрел на семена и чертеж в своих руках, но радости не чувствовал.

Дерево хочет покоя, но ветер не утихает. Клевета Лю Хуна, хоть и была примитивной, стала опасным сигналом. Чем большую ценность он представляет и чем выше становится его положение, тем больше зависти и опасностей он будет привлекать.

Милость и расширение полномочий от князя — не являются ли они способом еще крепче привязать его к этой колеснице и вытолкнуть на более заметное и опасное место?

Он бережно спрятал семена трехлепесткового женьшеня. Возможно, попытка вырастить лекарственные растения в этих северных краях станет для него выходом в будущем.

А та пожелтевшая страница... он внимательно всмотрелся в почерк и почувствовал странную, необъяснимую близость, словно уже видел это где-то раньше.

Подводные течения не успокоились, а, напротив, после этого случая стали еще стремительнее.

Су Чэ знал: он должен расти быстрее, чтобы обрести больше сил для защиты и ответного удара.

Дорога впереди по-прежнему была полна опасностей.

<http://bllate.org/book/18642/1795446>